

Тан Чжао привыкла к тому, что на поле для поло применяются любые уловки. Даже если она изначально не ожидала, что состязание между академиями примет такой оборот, она была готова к подобным интригам. Когда она вместе с Сяо И забила первый гол, а во втором раунде они продолжили слаженно атаковать, внезапно две лошади противников сблизилась, чтобы отрезать её. Тан Чжао сразу поняла, что противники готовы пойти на всё — ограничение её движений было ещё мягким приёмом, а подлые удары здесь не редкость.

Заранее подготовившись, она попыталась предотвратить удар клюшкой, который, казалось, был направлен на мяч, но на самом деле целился в ноги её лошади. Однако, хотя она и успела отразить первый удар, лошадь из академии была далеко не такой проворной и послушной, как её прежние скакуны. В итоге избежать падения не удалось.

Лошадь споткнулась и упала вперёд, но Тан Чжао, воспользовавшись моментом, спрыгнула с неё и перекатилась в сторону.

К счастью, это был всего лишь матч по поло, и студенты академий просто пытались доказать своё превосходство. Ни у кого не было серьёзной вражды, и никто не стал бы намеренно причинять вред. Увидев, что она упала, оба противника поспешили отъехать в сторону.

За пределами поля раздались возгласы удивления и сочувствия, но Тан Чжао, уже вскочив на ноги, быстро направилась к безопасному месту.

После такого инцидента матч, естественно, был приостановлен. Ведь это не военные учения, и студенты не солдаты. Если бы кто-то серьёзно пострадал, академии пришлось бы держать ответ.

Сяо И подъехал к Тан Чжао и, наклонившись, спросил:

— Ты в порядке? Не травмировалась?

Тан Чжао, держась за руку и слегка хмурясь, покачала головой:

— Пустяки, всё в порядке.

Сяо И, конечно, заметил, что, даже если она и не травмировалась, падение было болезненным. Однако её ответ был достойным, что вызвало у него уважение. Но, повернувшись к представителям Академии Белой Цапли, он мгновенно сменил выражение лица, став холодным и угрожающим.

На поле царил шум и суматоха, а на трибуне Минда, увидев, что Тан Чжао в порядке, наконец смогла вздохнуть с облегчением. Её сердце, пропустившее несколько ударов, теперь билось с удвоенной силой, словно пытаясь наверстать упущенное. «Тук-тук», — оно словно заглушало шум на поле.

Маленький Сун Чжэнь тоже был напуган и схватил Минду за руку:

— Мама, всё в порядке?

Неизвестно, спрашивал ли он о происходящем на поле или о внезапной реакции Минды. Но именно этот вопрос вернул её к реальности. Её холодные черты лица озарились странным выражением, и она не могла понять, почему так отреагировала — ведь Тан Чжао не имела к ней никакого отношения, и она лишь слегка интересовалась ею. Почему же она так испугалась, когда та оказалась в опасности?

Да, страх. Минда, анализируя свои чувства, вынуждена была признать, что в тот момент она действительно испугалась. Как будто десять лет назад, когда она смотрела, как тот человек умирает у неё на руках, она снова ощутила ту же панику и беспомощность.

Закрыв глаза, она подавила странные эмоции и наконец произнесла:

— Всё в порядке, все в порядке...

Пока Минда пыталась разобраться в своих чувствах, на поле было принято решение — представители Академии Белой Цапли получили выговор, им было строго запрещено применять подлые приёмы, а Тан Чжао, заявив, что всё в порядке, сменила лошадь и снова вышла на поле.

Дело в том, что в Академии Красного Клена просто не было других игроков. Из пяти участников на поле только Тан Чжао и Сяо И были настоящими игроками, остальные трое были чисто декоративными. О слаженной атаке или защите не могло быть и речи, они даже не могли нормально блокировать противников, иначе не произошло бы того, что две лошади спокойно окружили Тан Чжао. Ведь в тот момент, помимо неё, двое противников также блокировали Сяо И.

После выговора представители Академии Белой Цапли стали гораздо сдержаннее, и в последующих раундах никто больше не решался открыто применять подлые приёмы. Хотя мелкие уловки всё же встречались, но Тан Чжао, проведя на поле для поло много лет, тоже не была новичком.

Просто она отвечала ударом на удар.

Таким образом, оставшаяся часть матча прошла гораздо спокойнее, и даже несмотря на то, что в Академии Красного Клена только Тан Чжао и Сяо И могли слаженно играть, они всё же уверенно прорывались через защиту противников.

Весь стадион был в восторге от их игры, зрители кричали от восторга, а Чжэн Юань и его друзья буквально прыгали от радости.

Академия Красного Клена в итоге победила, но на трибуне зрители уже потеряли интерес.

*****

В столице было не только две академии — Красного Клена и Белой Цапли, и после этого матча предстояли состязания и с другими учебными заведениями.

После окончания игры Тан Чжао исчезла, и Чжэн Юань, обыскав всё вокруг, не смог найти её, чтобы вместе с ней потребовать выигрыш у Академии Белой Цапли. В итоге ему пришлось отправиться туда с несколькими друзьями.

Другой человек, который тоже привлёк к себе внимание, тоже исчез после матча — Сяо И ещё раньше заметил Минду на трибуне и увидел, как она вскочила, когда Тан Чжао попала в беду. Он несколько раз взвешивал свои мысли, но из-за матча не смог сразу ничего предпринять. Поэтому, как только игра закончилась, он переоделся и поспешил на трибуну к Минде.

Минда была погружена в свои мысли, и, увидев Сяо И, нахмурилась:

— Ты зачем пришёл?

Сяо И с улыбкой подошёл ближе:

— Ваше высочество пришло посмотреть на мой матч, я должен был зайти поздороваться.

— Затем он небрежно погладил голову Сун Чжэня, стоящего рядом:

— К тому же здесь есть мой маленький одноклассник, я должен был с ним поздороваться.

Но маленький Сун Чжэнь не любил, когда его гладят по голове, и тут же отклонился, серьёзно заявив:

— Дядя Сяо, я уже взрослый. К тому же, если ты пришёл как одноклассник, то не должен вести себя так невежливо.

— В его голосе звучала детская серьёзность.

Сяо И, который пришёл не ради него, рассмеялся от таких слов и немного пошутил с ним.

Затем он заметил, что Минда рассеяна, и спросил:

— Ваше высочество, о чём вы думаете?

— После этого он оглядел шумную толпу на поле и добавил:

— Может, вы кого-то ищете?

Минда на мгновение замерла, не ответив, и повернулась к Сяо И.

Между ними уже давно было некое взаимопонимание, и им не нужно было говорить вслух, чтобы понять друг друга. Но при Сун Чжэне некоторые вещи лучше было не обсуждать. Поэтому Сяо И, проявляя тактичность, нашёл предлог, чтобы отправить мальчика. Ребёнок не хотел уходить и вопросительно посмотрел на мать, но Минда, немного подумав, всё же решительно отправила его.

Сун Чжэнь был недоволен, уходя, он оборачивался через шаг, и его взгляд словно говорил: «Взрослые всегда что-то скрывают от меня, но я уже вырос, почему я всё ещё не могу знать?».

Но знать ему не позволили, и Минда без колебаний отправила его.

Когда Сун Чжэнь окончательно ушёл, Сяо И вернулся к разговору:

— Сестра, не погружайся слишком глубоко.

Минда слегка дрогнула, но затем безмятежно подняла на него взгляд:

— Мы лишь случайно встречались пару раз, о каком погружении может идти речь?

Сяо И не особо поверил её словам. Он смотрел на Минду с неоднозначным выражением и через некоторое время тихо вздохнул.

Минда слегка сжала руку в рукаве, а затем разжала её:

— Что случилось, почему ты вздыхаешь? Может, с этим человеком что-то не так?

На этот раз Сяо И задумался, кивнул, а затем покачал головой:

— Есть некоторые вопросы, но, возможно, они не такие, как мы думаем.

— Он немного помолчал, а затем объяснил:

— Тан Чжао — странный человек. Я изучил много информации о ней, но в реальности она сильно отличается от того, что написано. Более того, она, кажется, сама себя не совсем понимает, даже свои собственные ограничения может забыть.

Тот случай, когда у Тан Чжао случилась аллергия на рыбу, на самом деле не был случайностью. Сяо И знал о её аллергии и специально устроил этот тест. Ведь в прошлых встречах он заметил, что Тан Чжао сильно отличается от данных, которые он собрал, и подозревал, что её могли подменить, чтобы она могла сблизиться с Сун Чжэнем.

Но всё оказалось иначе.

Тан Чжао, как и ожидал Сяо И, без проблем съела рыбу, но в итоге у неё всё же случилась аллергия... Это сбило его с толку, и он не мог понять, что происходит. Раз уж её не подменили, может, она просто слишком беспечна и забывчива?

Сяо И так и не смог разобраться в этом, поэтому пока отложил вопрос в сторону. Увидев, что Минда выслушала его без особых эмоций, он снова вздохнул:

— Сестра, послушай меня, не сближайся с ней слишком сильно. Она действительно... чем-то похожа на Атина.

<http://bllate.org/book/15453/1370948>